

мы рассматривали возможность позволить конечным пользователям самостоятельно определять веса и составлять собственные рейтинги, но для министерства было принципиально важно стимулировать улучшение определенных индикаторов. Поэтому мы зафиксировали вес каждой переменной в зависимости от точности и надежности источников информации, на которых основываются ее расчеты, и в соответствии с ее значимостью для высшего образования согласно Национальному плану развития.

Проблема 5: Обнародование

Обычно разработкой рейтингов занимается третья сторона. Хотя в нашем случае само Министерство образования разработало рассматриваемую модель с целью повышения качества вузов и помощи населению в процессе принятия решений, здесь кроется внутренняя проблема, так как именно министерство распределяет ресурсы между вузами и, соответственно, отчасти несет ответственность за их качество. Можно сказать, что в данном случае министерство выполняет одновременно и функцию судьи, и функцию члена коллегии присяжных. Тем не менее в результате анализа доступной информации родился полезный для общества инструмент, а вот для вузов этот процесс стал тревожным сигналом. Нам пришлось заверять академическое сообщество, что 1) этот рейтинг не будет использоваться для иных целей, помимо заявленных, например при распределении ресурсов или выработке аккредитационных стандартов; 2) используемые индикаторы действительно уравновешены и отражают всю многообразную систему высшего образования; 3) рейтинг составлялся на основе объективных и уже существующих показателей, чтобы сделать его прозрачным и, соответственно, воспроизводимым.

Перспективы

Несмотря на то что министерство столкнулось с различными проблемами в ходе разработки MIDE, после публикации этого рейтинга в июле 2015 года удалось выработать единый язык для обсуждения качества высшего образования, хотя он и был предметом дискуссий на протяжении нескольких месяцев. Конечно, требуется время, для того чтобы рейтинг заработал определенную репутацию, но он уже стал источником надежной и актуальной информации и для вузов (относительно того, что им нужно сделать для повышения качества), и для семей абитуриентов, которым необходимо сделать осознанный выбор. В 2016 году была выпущена обновленная версия рейтинга (MIDE 2.0), и вузы постепенно начинают принимать его и относиться к нему все более положительно.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9776>

Частное высшее образование в Бразилии как двигатель экономического роста

Жозе Жангие Безерра, Селсу Нискиер, Людмила Батурина

Жозе Жангие Безерра — президент Бразильской ассоциации специалистов по высшему образованию (ABMES) и образовательной группы компаний Ser (Бразилия). E-mail: janguie@sereducacional.com.

Селсу Нискиер — вице-президент ABMES, ректор Кариокского университетского центра (Бразилия). E-mail: cniskier@unicarioca.edu.br.

Людмила Батурина — консультант ABMES по международному сотрудничеству. E-mail: lioudmila@abmes.org.br.

Бразильский сектор частного высшего образования — один из самых больших в мире. Спрос на образование в этой стране настолько высок, что правительство продолжает поддерживать активное расширение сектора частного высшего образования. Традиционно в академическом сообществе принято рассуждать о частном образовании в контексте бизнеса, а не в контексте национальных интересов, особенно принимая во внимание то, что качество частного образования вызывает вопросы. С другой стороны, так как некоммерческие вузы тоже занимаются коммерческой деятельностью и зарабатывают на различных курсах и проектах, сложно однозначно сказать, какое образование считать коммерческим, а какое — некоммерческим. Результаты Бразильского теста для выпускников вузов (ENADE) показывают значительное различие между государственными и частными вузами, и хорошо мотивированные студенты коммерческих вузов показывают очень хорошие результаты. Частные вузы регулярно проходят серьезную проверку в рамках национальной программы. Большинство их преподавателей по совместительству работает в федеральных (т.е. государственных) университетах или университетах штатов, а студенты из малообеспеченных семей высоко мотивированы к учебе.

Сила, с которой нужно считаться

Начиная с 1996 года сектор частного высшего образования стабильно рос, и, как показывает самая свежая статистика, сегодня 87,5% (или 2069 из 2364) бразильских вузов — частные. Среди них есть и университеты, и университетские центры, и колледжи.

В Бразилии спрос на образование настолько высок, что правительство продолжает поддерживать активное расширение сектора частного высшего образования.

Они разбросаны по всей стране, так что у бразильцев есть возможность получить образование (окончить бакалавриат, магистратуру, аспирантуру) и таким образом изменить свою жизнь и жизнь своей семьи.

Национальная статистика подтверждает масштаб частного образовательного сектора: сегодня в частных вузах обучается более 6 млн человек, что превышает 75% от общего числа студентов всех университетов страны. В бразильской образовательной системе наблюдается интересный социальный феномен: если коротко, то он состоит в том, что выпускники дорогих частных школ легко проходят конкурс и поступают на немногочисленные бюджетные места в государственных университетах, а подростки из обычных государственных школ, которые показывают хорошие, но более скромные результаты на выпускных экзаменах, вынуждены искать гранты на оплату образования в частных вузах. По большому счету, это означает, что часто подвергаемый критике частный сектор несет ответственность за то, чтобы обучить этих студентов так, чтобы они смогли служить на благо своей страны.

Среди бразильских частных вузов есть и маленькие, и среднего размера, и большие. 36% студентов частного сектора учатся в 12 крупнейших образовательных группах. Но вне зависимости от размера жизнь частных вузов непростая: они должны поддерживать стандарты качества, привлекать лучших преподавателей, проявлять гибкость, проходить сложные аккредитационные проверки, подстраиваться под постоянно меняющееся законодательство, решать финансовые вопросы и т.д.

Бразильские частные вузы традиционно славятся социальными и гуманитарными науками; фундаментальная наука и специальности, обучение по которым требует наличия серьезной технической базы, остаются прерогативой государственных университетов, хотя разница эта постепенно начинает стираться. Среди широкого спектра предлагаемых частными вузами образовательных программ традиционно наиболее востребованы юриспруденция (14% студентов), управление (9%), гражданское строительство (6%), а также медицина, педагогика и HR. Частные вузы

выпускают квалифицированный персонал среднего звена, очень востребованный на бразильском рынке труда, и тем самым способствуют экономическому росту страны.

Кривая роста

Расширение высшего образования началось в Бразилии в 1996 году. До этого в вузы поступал лишь небольшой процент желающих, что не отвечало потребностям общества. Поворотным моментом стало открытие фонда, где молодежь могла взять кредит на учебу. Таким образом, развитие частного образования нельзя связывать с развитием частного бизнеса в целом, а нужно рассматривать как результат принятия Национального образовательного плана. В этом, по сути, и заключается основное отличие бразильского сектора частного высшего образования от европейского. В Бразилии частные вузы являются неотъемлемым элементом Национального образовательного плана и необходимым инструментом его реализации. Их развитие можно считать инновационным решением проблемы нехватки вузов и отсутствия социальных лифтов, реализованным совместно руководством страны и образованными бизнесменами.

Следующий скачок случился в 2002 году, когда появились технические курсы бакалаврского уровня. Эти курсы короче обычной программы бакалавриата и дают возможность получения высшего образования абитуриентам из бедных семей и экономически отстающих классов (социальных классов C и D в бразильской классификации), которые составляют более половины всех школьников Бразилии. Работодатели признали эти курсы как высшее образование, и они были также открыты и для взрослых абитуриентов, которые пришли учиться не сразу после школы, а после нескольких лет работы.

Следующий пик пришелся на 2005 год, когда был создан фонд ProUni. Фонд предлагает стипендии для студентов частных вузов, которые происходят из экономически неблагополучных семей. Стипендию от этого фонда стали получать студенты, совокупный семейный доход которых не превышает полутора минимальных размеров оплаты труда.

Пересмотр Фондом финансовой поддержки студентов (FIES) в 2010 году правил выдачи кредитов на обучение, когда была снижена процентная ставка и продлены сроки возврата кредита, привел к экспоненциальному росту числа первокурсников: с 76 000 в 2010 году до 732 000 в 2014 году.

Экономический и политический кризис 2015 года вынудил правительство Бразилии резко сократить количество выдаваемых FIES кредитов, так что большинство абитуриентов из социальных классов C и D опять потеряли возможность получить высшее образование. По данным Национального образовательного плана, сегодня высшее образование получают немногим более 17% молодежи в возрасте 18–24 лет,

а к 2024 году этот показатель по планам должен достичь 33%. В 1996–2014 годах благодаря кредитам FIES поставленная задача была реализована почти на 40%, но из-за кризиса 2015 года в 2016 году лишь 15% студентов обучалось на деньги фонда.

Это отклонение от целевых значений Национального образовательного плана вызывает жесткую реакцию со стороны Ассоциации частных университетов (ABMES), которая отстаивает законные интересы частных вузов и их студентов и всячески поддерживает принятый правительством план. Довод о том, что стипендиальный фонд якобы стал слишком тяжелым бременем для общества, не более чем клише: учащиеся частных вузов (а они составляют 87,5% бразильских студентов) обходятся стране дешевле, чем учащиеся государственных вузов, в то время как прямое влияние выпускников частных вузов на национальную экономику огромно. Для того чтобы достичь к 2024 году заявленных в Национальном образовательном плане целей, ABMES продолжает требовать от правительства поддерживать стипендиальные программы. В то же время, учитывая нынешний экономический кризис, ABMES сотрудничает с властями в поиске альтернативных механизмов финансирования — например, через принятие нового законодательства, которое позволит выйти на этот рынок частным банкам. Сектор частного высшего образования напрямую ощущает на себе последствия экономического кризиса и является лучшим и самым активным партнером правительства в поиске способов повышения доступности высшего образования и поддержки экономического роста.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9933>

Регионализация высшего образования в Восточной Азии

Эдвард Чой

Эдвард Чой — аспирант Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: edward.choi.2@bc.edu.

Основными драйверами развития сотрудничества в области высшего образования в Восточно-Азиатском регионе являются три глобальные prominent-организации: Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организация министров образования стран Юго-Восточной Азии (SEAMEO) и недавно соз-

данная трехсторонняя межправительственная группа, в которой представлены Китай, Япония и Южная Корея. У этих организаций есть общее стремление создать единое пространство высшего образования в Восточной Азии и некоторый опыт совместной работы в этом направлении, однако в связи с тем, что они ориентированы на удовлетворение потребностей разных целевых групп, работают в разных традициях и временных горизонтах, они используют совершенно разные подходы к решению этой задачи. В результате эта работа в регионе носит фрагментарный характер. В связи с этим возникает ряд вопросов. Зачем Восточной Азии несколько стратегий регионализации? Являются ли какие-то стратегии более предпочтительными для стран — членов нескольких региональных организаций? Если да, стоит ли ожидать каких-либо негативных последствий для восточноазиатского пространства высшего образования от реализации одновременно всех стратегий или, наоборот, от реализации только некоторых из них?

В результате такого подхода регионализация высшего образования Восточной Азии носит фрагментарный характер.

АСЕАН и Сеть университетов АСЕАН

Изначально (примерно в 1967–1989 годах) АСЕАН развивала сотрудничество на основе принципов политической стабильности и безопасности. Государства — основатели этой ассоциации (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины) были объединены стремлением сдержать распространение коммунизма за пределы Индокитая, а также желанием помогать формированию национальных государств в регионе, особенно после успеха национально-освободительных движений. Но события 1990-х годов, в частности азиатский финансовый кризис 1997 года, послужили толчком к идеологическим изменениям, поскольку регион охватила волна политических дебатов об экономической интеграции. Финансовый кризис показал необходимость поиска экономических решений в сотрудничестве не только стран — членов АСЕАН, но и с затронутыми кризисом соседними Китаем, Кореей и Японией для предотвращения повторения таких ситуаций в будущем. Так появилась группа стран «АСЕАН плюс 3».

В ходе эволюции АСЕАН (от объединения стран Юго-Восточной Азии, до «АСЕАН плюс 3», а затем и «АСЕАН плюс 6», куда вошли Австралия, Индия